Перевод: 'От ...нтия (Терентия, Софонтия и т. п.) к Матфею. Рубят себе (?) жерди у меня в лесу [жители такой-то деревни]. Либо сам пойди, либо распорядись — с тем, чтобы я не понес убытка. А что касается того, что ты велел у Перхурии взять скота, то он не дал, а отдал скотное. И шесть бел, что были мои, он [тоже] не дал. А у меня конь пал. А земля твоя пустует, а лемеха у чужих [крестьян]'. Скотное — какая-то выплата, связанная со скотом.

Отрезок *кв----*[*л*]*ѧси*[*ц*](*и*), по-видимому, либо целиком представляет собой название жителей некоей деревни (ср. *озеричи*, *дороганичи*, *братиловичи* и т. п.), либо содержит в себе такое название (а часть *кв...* принадлежит какому-то другому слову).

Адресат грамоты Матфей — явно тот же, который написал грамоту № 622 (найденную на той же усадьбе Г в слоях того же времени) — письмо от Матфея к Марку и Савве с упреками по поводу того, что они плохо заботятся о Матфеевом имуществе.

Предлог *на* в предполагаемом *н*(*а ли*)[*с*]*у* 'в лесу' вполне соответствует древнерусскому употреблению; ср., например: *а сами побѣгоша на лесъ* (НПЛ, под 1234 г.); *на томъ бы имъ лѣсу сѣсти жити* (из грамоты 1540 г., см. Срезн., III, стлб. 901, статья *сѣсти*) и т. п.

Для понимания глагола *измѧстисѧ* в данном контексте первостепенное значение имеет пример *измакле* (вместо *измѧкле*) 'напортил, нанес ущерб, расстроил дела' в псковской берестяной грамоте № 6. Из него легко выводятся соответствующие значения возвратного глагола: 'понести ущерб, убыток', 'потерпеть порчу, расстройство дел'. К контексту грамоты № 754 наилучшим образом подходит значение 'понести ущерб, убыток'.

Землѧ лежить — 'пустует', 'не используется'; ср. Слов. XI–XVII, 8, статья *лежати*, знач. 14.

Не вполне надежно устанавливается значение слова *люднии*, не зафиксированного ни в одном словаре. Основное значение прилагательных на *-ьн-ии*, производных от одушевленных существительных, — притяжательное, ср. *братнии*, *женьнии*, *дружнии*, *служнии*, *владычнии*, *Господнии* и т. п.; для слова *сусѣднии* первичным было тоже чисто притяжательное значение (см. Срезн.). Исходя из этого, для *люднии* следует предполагать значение 'принадлежащий людям'. При этом *люди* во многих контекстах означает 'чужие люди', 'посторонние', ср., например: *и ты даи намъ ржи на полтину, какъ людомъ поцнешь давать* ('на тех же условиях, что и всем') в грамоте № 364. На этом построена, в частности, оппозиция *своѥ — людьскоѥ* (т. е. 'чужое'), ср., например: *Как людские-то жены мужу завтрак несут, как моя курва жена не несет, не везет* (см. СРНГ, 17, с. 244 — статья *людско́й*, знач. 4). Поскольку в грамоте № 754 при словах *за* (*л*)*юдними* явно подразумевается 'крестьянами', можно предполагать значение 'за чужими крестьянами' (т. е. за крестьянами других землевладельцев). Менее вероятно, что *люднии* — это просто вариант к *людныи* (в значении 'тот, у кого есть люди [т. е. крестьяне]').

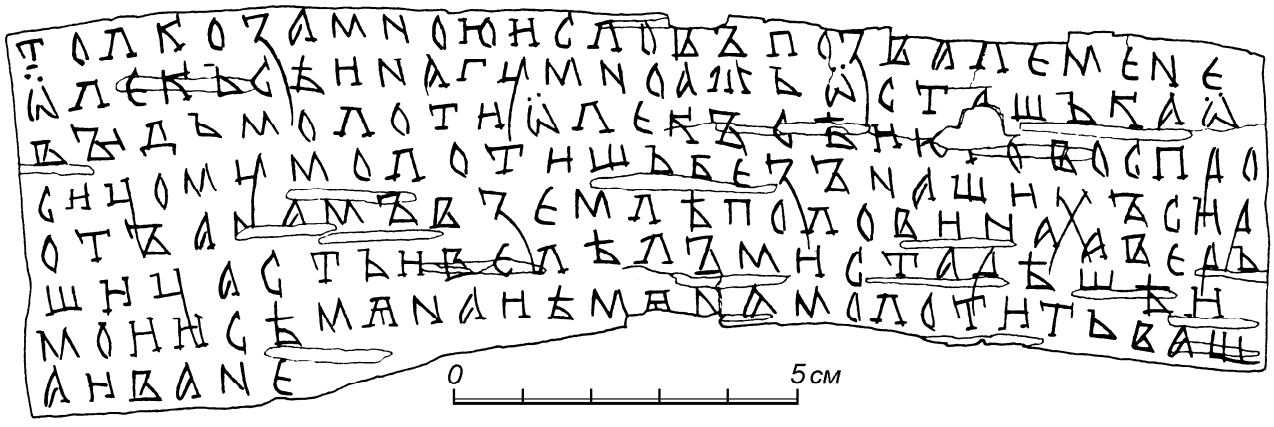
Грамота № 755

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1231, на уровне пласта +1 (глубина +0,10 м), в напластованиях усадьбы Р. Это целый документ из восьми строк:

толкозамноюисловъпозвалемене
ѿлекьсѣинагумноажьѿсташькаѿ
въıдьмолотиѿлекъсѣи[єг]овоспро
сицомумолотишьбезънашихъсир
отъанамъвземлѣполовинааверь
шицастьивелѣлъмистарѣшѣи
моиисѣмѧнаиѣмѧнамолотитьваш
аиване

Длина 18,4 см, ширина 5,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XV в. Однако по внестратиграфическим данным эта грамота должна быть отнесена к более раннему времени — ко второй половине XIV в. В частности, слово *сирота* в значении 'крестьянин' характерно для берестяных грамот XIV в. и рубежа XIV и XV в.; позднее на его месте обычно



Прорись грамоты № 755

выступает слово *крестьѧнинъ*. Либо эта грамота прежде, чем попасть в землю, долгое время пролежала в доме, либо она написана очень старым человеком.

Грамота делится на слова следующим образом:

Толко за мною и словъ. Позвале мене Ѡлекьсѣи на гумно, ажь Ѡсташька ѡвыдь молоти. Ѡлекъсѣи ѥго воспроси: «Цому молотишь безъ нашихъ сиротъ? А намъ в землѣ половина а верьши цасть». И велѣлъ ми старѣшѣи мои и сѣмѧна и ѣмѧна молотить ваша Иване.

Перевод: ‘Я должен сказать только вот что. Вызвал меня Олексей на гумно, из-за того что Осташка молотит яровую рожь. Олексей его спросил: «Почему молотишь без наших крестьян? Ведь нам принадлежит в земле половина и в урожае доля». А велел мне молотить весь ваш хлеб (букв.: зерно и семенное и пищевое) старший мой — Иван’.

Перед нами сообщение феодалу, вероятно, от старосты села. Осташка — один из крестьян этого села. Олексей — староста (или управляющий) соседнего села. Автор не оспаривает претензий Олексея, а оправдывается лишь тем, что действовал по приказу своего “старшего” — по-видимому, управляющего (доверенного лица феодала). Возможно, впрочем (хотя и менее вероятно), что прямая речь Олексея не кончается на слове *цасть*, а идет до самого конца грамоты (т. е. что ссылка на Ивана принадлежит Олексею, а не автору документа).

Интересна словоформа *воспроси*. Ее трудно интерпретировать иначе как аорист (несмотря на редкость аористов в берестяных грамотах): гипотезы о том, что это презенс (‘спросит’) или императив (‘[вдруг возьми и] спроси’), дают для фразы *Ѡлекъсѣи ѥго воспроси* весьма странный и не оправданный контекстом смысл.

Во фразе *а намъ въ землѣ половина, а верьши цасть* написание *верьши*, возможно, равносильно *в верьши*; в этом случае вторая половина фразы построена совершенно так же, как первая. Но не исключено также, что *верьши* — это просто Р. ед.

Во фразе *и велѣлъ ми старѣшѣи мои и сѣмѧна и ѣмѧна молотить ваша Иване* примечателен порядок слов: он отчетливо подчинен принципу “вначале главная часть сообщения, затем уточнения” (см. ДНД, § 4.31).

Большой интерес представляет начальная фраза: *толко за мною и словъ*. Она почти тождественна начальной фразе грамоты № 312: *толкко за нами словъ* (эта фраза ранее не привлекала внимание исследователей, поскольку грамота № 312 — это лишь обрывок, причем издатели не заметили, что как раз перед *толкко* обрыва нет, т. е. что данная фраза есть исконное начало грамоты). В обеих грамотах (№ 755 и 312) обычная адресная формула отсутствует, т. е. перед нами не что иное, как особая эпистолярная начальная формула (не требующая указания автора и адресата). *Тол(ь)ко за мною и словъ* — буквально: ‘лишь столько за мною сообщений’, т. е. ‘я должен сообщить только [следующее]’. Существенно то, что в подобных случаях *слово* означает не только сообщение о некотором деле (событии), но также и само это дело; соответственно, рассматриваемая фраза вполне могла восприниматься и как ‘у меня лишь вот какое дело’. С точки зрения структуры ср. современные разговорные фразы типа: *только мне и забот, что ...*; *только ему и дела, что ...*; *только и разговоров, что о ...* Вполне возможны также фразы, совсем похожие на рассматриваемую формулу, например: *только за мной и долгов,*

что двадцать рублей Ивану. Наконец, мыслимы даже фразы без *что*, скажем, *только за мной и долгов: двадцать рублей Ивану*. Это уже фактически та же самая структура, что в грамоте № 755.

Позвале имеет в данной грамоте отчетливый официальный оттенок (‘вызвал’), поскольку это тот же глагол, которым обозначался вызов в суд.

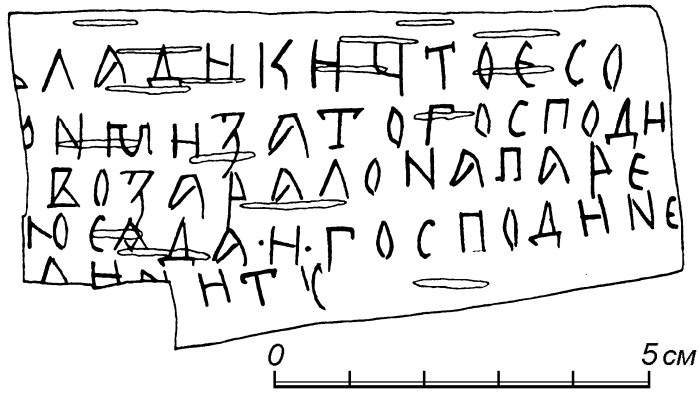
Овыдь — ‘яровая рожь’. Это редкое слово известно только в северо-западных русских говорах. В форме *овыдь* (явно самой старой) оно до сих пор было засвидетельствовано только в хозяйственных книгах XVII в. из новгородского региона (см. Слов. XI–XVII, 12, с. 230). Л. А. Бассалыго указал не отмеченное словарями производное *овыдница*, встретившееся в новоторжском акте XV в. (ок. 1430 г.): *ѡвы*^{д}*ници пѧ*^{т}*десѧ*^{т} *коробе* (АСЭИ, I, № 71); контекст допускает здесь то же значение — ‘яровая рожь’. В говорах фонетический облик слова *овыдь* обнаруживает многочисленные вариации: Даль — *о́бодь*, *о́бод* (новг., тверск., псковск.); СРНГ — *о́во́дь*, *о́вод* (сев.-зап.), *о́бодь* (ленингр.), *о́удь* (новг.), *овы́нь*, *овы́дня* (псковск.); Новг. обл. слов. — *о́водь*, *овы́нь*, *овы́дня*, *овы́нка*.

Сѣмѧна и ѣмѧна (с аналогическим *-ѧн-*, из более раннего *сѣмена и ѣмена*) — ‘семенное и пищевое зерно’. Слово *ѣмѧ* (< **ēdmen*, от **ēd-* ‘есть’) построено как полный аналог слову *сѣмѧ* (от **sē-* ‘сеять’); см. ЭССЯ, 6, 41, статья **ědmę*. Это слово, по-видимому, почти всегда употреблялось именно в паре с *сѣмѧ*, в особенности в выражении *сѣмена и ѣмена* (см. многочисленные примеры в указанной статье ЭССЯ). Самая ранняя фиксация этого выражения, известная до сих пор, — в “Домострое” (XVI в.). Грамота № 755 на полтораста лет старше. Но после находки этой грамоты выражение *сѣмена и ѣмена* было обнаружено также в не читавшемся прежде фрагменте № 556 (XII в.), который на четыреста лет старше “Домостроя” (см. с. 113).

Грамота № 756

Найдена при раскопках в Детинце. Это отрезанная правая часть первоначального документа, содержавшего пять строк:

...[в]ладикицтоєсо
...онмизатогосподи
...возаралонапарє
...юсѧда·и·господинє
...[л]иниту



Прорись грамоты № 756

Длина 8,9 см, ширина 4,6 см.

Стратиграфической даты нет. По внестратиграфическим данным наиболее вероятная датировка — 40-е – 70-е гг. XIV в.

Написание [*в*]*ладики* — явно вместо *владыки* (возможно, *и* вместо *ы* написано здесь просто в силу предвосхищения гласной следующего слога).

Вместе с наиболее надежными конъектурами текст может быть представлен в следующем виде:

(Поклоно ѿ ... ко) владики. Цто есо(мо ... ... к)онми, за то, господи(не), ... возарало на паре(нини... И кланѧ)юсѧ, даи, господине, ...ли ниту.

Общий смысл документа предположительно восстанавливается так: ‘[Поклон от такого-то] владыке. Что касается того, что [я пользовался (?) твоими] конями, то за это я, господин, [тебе (?)] вспахал на паровом поле [такой-то участок]. Кланяюсь тебе: дай, господин, ... — [земли (?)] нету’.

Письмо адресовано владыке, архиепископу, что не противоречит месту его находки (Владычный двор находился в Детинце). Повторное обращение *господине* и формула прошения (*кланѧюсѧ*) включает грамоту в круг крестьянских челобитий. Поскольку во второй половине XIV — XV в. архиепископ был не только вотчинни-